

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС26-3930

г. Москва

Дело № А40-4457/2025

Резолютивная часть определения объявлена 17 августа 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 26 августа 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Букиной И.А., Ксенофоновой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «УС-200» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2026 г. по делу № А40-4457/2025 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «УС-200» – Бобров Егор Валерьевич по доверенности от 4 марта 2026 г.;

арбитражного управляющего Посашкова Алексея Николаевича – Стажила Ирина Игоревна по доверенности от 9 сентября 2023 г. и Липа Анастасия Анатольевна по доверенности от 1 апреля 2026 г.

общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Тит» – Измалков Данила Вячеславович по доверенности № 111 от 29 июня 2026 г.;

ассоциации «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» – Кузнецов Дмитрий Сергеевич по доверенности от 1 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «УС-200» (далее – общество «УС-200», истец, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о взыскании убытков с арбитражного управляющего Посашкова Алексея Николаевича (далее – Посашков А.Н., ответчик) в размере 5 804 112 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 июля 2025 г. по настоящему делу исковое заявление удовлетворено в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении искового заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной 1 апреля 2026 г. в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями норм материального права и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е. от 2 июля 2026 г. кассационная жалоба заявителя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Федеральная налоговая служба в лице Межрайонной инспекции № 17 по Новосибирской области направила в Верховный Суд Российской Федерации отзыв на кассационную жалобу, удовлетворение кассационной жалобы поддержала, отметив, среди прочего, что действия ответчика не соответствовали стандарту действий арбитражного управляющего.

Ответчик, общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Тит» (далее – страховая компания) и ассоциация «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (далее – саморегулируемая организация) в своих отзывах на

кассационную жалобу возражали против ее удовлетворения, отметив, среди прочего, что взыскание убытков с арбитражного управляющего является экстраординарным способом восстановления нарушенного права, сохраняется возможность взыскания денежных средств с приобретателя отчужденной квартиры, со стороны ответчика имела место техническая ошибка.

В судебном заседании представитель заявителя доводы кассационной жалобы поддержал, просил обжалуемые судебные акты отменить. Представители ответчика, страховой компании и саморегулируемой организации возражали против удовлетворения кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым кассационную жалобу удовлетворить, а обжалуемые судебные акты отменить в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, определением Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2019 г. по делу № А40-83536/2019 принято к производству заявление о признании истца несостоятельным (банкротом). Определением по тому же делу от 18 декабря 2019 г. в отношении истца введена процедура наблюдения, временным управляющим назначен Посашков А.Н. Решением суда от 8 октября 2020 г. в отношении истца открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Посашков А.Н. Определением суда от 8 сентября 2023 г. Посашков А.Н. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего. Определением суда от 12 июля 2024 г. производство по делу № А40-83536/2019 о банкротстве истца прекращено на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в связи с погашением всех требований, включенных в реестр требований кредиторов, третьим лицом.

В настоящем деле рассмотрено исковое заявление о взыскании с ответчика убытков, вызванных ненадлежащим исполнением им своих обязанностей в качестве арбитражного управляющего.

В ходе конкурсного производства между истцом в лице конкурсного управляющего Посашкова А.Н. и Арслановым Вадимом Дамировичем (далее – приобретатель) по итогам проведения торгов заключен договор купли-продажи жилого помещения от 30 марта 2022 г. Акт приема-передачи подписан сторонами 17 мая 2022 г., запись о регистрации перехода права собственности в

пользу приобретателя внесена в Единый государственный реестр недвижимости 24 мая 2022 г. по заявлению истца в лице конкурсного управляющего. Стоимость проданного имущества определена сторонами в размере 6 102 102 рубля.

Вместе с тем, приобретателем истцу была оплачена только часть покупной цены в размере внесенного для участия в торгах задатка – 297 990 рублей. Судами установлено и ответчик не отрицал, что оставшая часть покупной цены (5 804 112 рублей) в адрес истца не поступила. При этом согласно пункту 4.2 договора купли-продажи от 30 марта 2022 г. сторонами было согласовано, что передача жилого помещения должна быть осуществлена в течение семи рабочих дней со дня полной оплаты.

Ответчиком от имени общества «УС-200» 23 декабря 2022 г. было предъявлено исковое заявление о взыскании с приобретателя неоплаченной части покупной цены за жилое помещение. Вступившим в законную силу решением от 13 марта 2024 г. по делу № 02-0069/2024 Люблинский районный суд города Москвы взыскал с приобретателя оплату за переданное жилое помещение, при этом в мотивировочной части отметил, что поскольку приобретатель покупал у истца две квартиры и другая была оплачена полностью, а представитель ответчика направлял документы на регистрацию перехода прав одновременно в отношении нескольких десятков объектов, могла иметь место техническая ошибка со стороны истца. При рассмотрении указанного дела приобретатель заявлял о полной оплате спорной квартиры, однако районный суд, признав на основе проведенной экспертизы представленные приобретателем документы об оплате подложными, пришел к обратному выводу.

Исполнительный лист, выданный судом общей юрисдикции для исполнения указанного решения, был предъявлен в отдел судебных приставов, постановлением судебного пристава-исполнителя от 8 ноября 2024 г. возбуждено исполнительное производство. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 11 марта 2025 г. отменены меры по обращению взыскания на доходы приобретателя в связи с невозможностью взыскания. Какие-либо денежные средства в результате исполнения судебного акта истцу не поступали.

Обращаясь в суд с исковым заявлением, истец просил взыскать с ответчика убытки, вызванные ненадлежащим исполнением им своих обязанностей арбитражного управляющего, поскольку из конкурсной массы истца в пользу приобретателя было отчуждено имущество без получения полной оплаты. Истец также отмечал, что в нарушение положений статьи 143 Закона о банкротстве ответчиком в отчете о своей деятельности не

раскрывались сведения о подаче от имени истца искового заявления к приобретателю.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования в полном объеме, руководствовался положениями статьи 20⁴ Закона о банкротстве и исходил из того, что ответчиком ненадлежащим образом исполнялись возложенные на него статьей 129 Закона о банкротстве обязанности конкурсного управляющего по обеспечению сохранности имущества должника, вследствие чего имущество было продано без получения эквивалентного встречного предоставления в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение и отказывая в удовлетворении требований, исходил из того, что суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу об утрате истцом возможности возврата актива, в том числе посредством взыскания задолженности или продажи права требования к приобретателю. Суд пришел к выводу, что действия ответчика невозможно рассматривать в отрыве от совокупности иных действий, совершенных им с целью устранения последствий совершенной технической ошибки. При этом суд исходил из того, что взыскание убытков с арбитражного управляющего в подобном случае представляет собой экстраординарный способ защиты, который может быть реализован при доказанности умышленных действий арбитражного управляющего.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 20³ Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Согласно пункту 4 статьи 20⁴ Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации неоднократно отмечалось, что вознаграждение арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер и к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг (пункт 19 Тематического обзор Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026, пункт 18 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г.). Предмет этого договора определяется содержанием и объемом деятельности конкурсного управляющего, которые изложены в нормах Закона о банкротстве (пункт 23 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г.). Следовательно, отношения между арбитражным управляющим с одной стороны и должником и его кредиторами с другой стороны носят гражданско-правовой договорный характер, в результате чего к вознаграждению арбитражного управляющего подлежат применению правила о договоре возмездного оказания услуг, тогда как к ответственности перед указанными лицами подлежат применению положения статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

С учетом того, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, в силу пункта 1 статьи 401 ГК РФ за ненадлежащее исполнение своих обязанностей арбитражный управляющий несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). То же следует и из положений пункта 4 статьи 20³, согласно которому стандарт поведения арбитражного управляющего предполагает с его стороны не только добросовестность, но и разумность в действиях.

Осуществляя полномочия руководителя должника в процедуре конкурсного производства (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий сопровождает как заключение сделок, направленных на отчуждение имущества должника, так и их исполнение. Действуя разумно в интересах конкурсной массы, арбитражный управляющий по общему правилу не должен совершать действия, направленные на исполнение за счет такой массы сделок при наличии возражения о неисполнении встречных обязательств другой стороной (статья 328 ГК РФ), если иное не обусловлено особенностями хозяйственной деятельности должника. Неразумным необходимо признать и несоблюдение заключенных управляющим от имени должника договоров, в особенности в части условий, защищающих интересы самого должника.

В настоящем деле судом апелляционной инстанции ошибочно указано на то, что арбитражный управляющий отвечает только за умышленные

нарушения. Такой подход, поддержанный судом округа, не соответствует изложенным выше положениям. Арбитражный управляющий, причинивший убытки хоть и в отсутствие недобросовестности со своей стороны, но по неосторожности, в том числе простой, не освобождается от гражданско-правовой ответственности.

В данном случае заключенный ответчиком в качестве конкурсного управляющего истца и Арслановым В.Д. договор предполагал передачу недвижимого имущества покупателю только после полной оплаты последним. Не убедившись в полном исполнении приобретателем своих обязательств по оплате жилого помещения, ответчик совершил действия, направленные на передачу права собственности: подписал акт приема-передачи жилого помещения, содержащий признание факта полной оплаты покупной цены и указание на отсутствие претензий, направил в регистрационный орган заявление о регистрации перехода права собственности. В результате таких действий недвижимое имущество выбыло из конкурсной массы истца в значительной степени без встречного предоставления, чем истцу были причинены убытки.

Участвующие в деле лица ссылались на то, что арбитражным управляющим совершена лишь «техническая ошибка», поскольку в ходе конкурсного производства, открытого в отношении истца, продавалось множество объектов недвижимости, документы в отношении которых подавались в регистрационный орган одновременно. Однако такие доводы не опровергают ненадлежащее исполнение своих обязанностей ответчиком, который без предварительной и тщательной проверки факта поступления полной оплаты денежных средств на расчетный счет истца произвел отчуждение имущества из конкурсной массы, при том что такая проверка не являлась для него затруднительной.

Остались неопровергнутыми также доводы истца, обращавшего внимание на длительное бездействие ответчика после обнаружения факта выбытия имущества: исковое заявление было подано ответчиком от имени истца спустя более полугода с момента отчуждения имущества, за применением обеспечительных мер ответчик обратился еще позже, когда имущество уже было отчуждено Арслановым В.Д. в пользу третьих лиц.

В этом отношении весь размер взысканных с ответчика убытков обусловлен поведением самого ответчика. Действиями истца, вопреки доводам страховой компании, размер вреда не увеличивался, в связи с чем положения статьи 404 ГК РФ применению не подлежали.

При этом последующие действия Посашкова А.Н., включая обращение к Арсланову В.Д. с исковым заявлением от имени общества «УС-200», не

привели к какому-либо устранению негативных последствий допущенного нарушения и восстановлению прав истца, в связи с чем не являются основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, ответчиком были нарушены стандарты деятельности арбитражного управляющего, его виновными действиями причинен вред обществу «УС-200», тогда как ни устранения такого вреда, ни возмещения причиненных истцу убытков к моменту рассмотрения настоящего дела не было.

Не могут быть поддержаны также доводы ответчика об экстраординарном характере взыскания убытков с арбитражного управляющего как способа защиты права.

Так, в пункте 3 раздела практики Судебной коллегии по экономическим спорам Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 г., отмечено, что конкурсный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков вследствие ненадлежащего исполнения им обязанностей арбитражного управляющего независимо от наличия требований о возмещении причиненного вреда к иным лицам. Данная практика сформирована в том числе с учетом подлежащего применению к арбитражному управляющему пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Сообразно изложенному подходу, взыскание убытков с ответчика не могло быть поставлено судами в настоящем деле под условие обращения истца к иным способам защиты, включая взыскание задолженности непосредственно с приобретателя, и результатам использования таких способов.

Кроме того, являются обоснованными доводы истца о сокрытии ответчиком информации об отчуждении имущества без оплаты. Так, 2 июня 2023 г. представителем истца в адрес ответчика был направлен запрос о предоставлении информации, в котором содержалась просьба предоставить в том числе сведения о всех текущих судебных спорах. Посашков А.Н. 8 июня 2023 направил ответ на запрос, к которому приложил отчет о своей деятельности от 25 апреля 2023 г. и реестр требований кредиторов. В указанном отчете о деятельности есть раздел, в котором учтена задолженность третьих лиц перед истцом, а также описание иных судебных дел с участием истца, однако какие-либо упоминания Арсланова В.Д. или поданного к нему искового заявления отсутствуют.

В этом отношении ответчиком, осуществлявшим полномочия конкурсного управляющего, были нарушены положения статьи 143 Закона о

банкротстве, поскольку суду и участвующим в деле лицам была предоставлена заведомо неполная информация. Указание ответчиком на уплату пошлины в отчете о движении денежных средств без указания на содержание поданного искового заявления не может считаться надлежащим раскрытием информации.

Таким образом, судом первой инстанции принят законный и обоснованный судебный акт о взыскании с Посашкова А.Н. причиненных истцу убытков.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2026 г. по делу № А40-4457/2025 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 июля 2025 г. по настоящему делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок

Председательствующий судья

Е. Е. Борисова

Судьи

И. А. Букина

Н. А. Ксенофонтова